

Он слегка отступил назад и встретился взглядом с черными глазами Се Бинмяня. Эти глаза были темными и глубокими, и когда он смотрел в них, возникало ощущение, что его выслеживают.

— Староста, ты считал?

Ся Цинцы промолчал. Движения партнера были настолько стандартными, что ему практически не нужно было прилагать усилий. Как только прозвучал свисток, он мгновенно разжал руки.

Словно держал что-то раскаленное, он не хотел касаться этого ни секунды дольше.

Как староста, он должен был заполнять таблицу результатов. Сначала он записал их показатели. Не спрашивая Се Бинмяня, сколько тот сделал, он вписал то число, которое насчитал сам.

Свои результаты он на самом деле не выполнил полностью, поэтому вписал цифру, соответствующую проходному баллу.

Когда подходили другие ученики, они просто называли свои числа, а он записывал то, что говорили. В основном все проходили.

— Староста, у меня нога болит, не могу делать. Напиши мне любую цифру, ладно?

— Спасибо, староста.

Этот парень был тем самым, кто в столовой говорил, что его еда не для людей. Ся Цинцы отозвался и наугад вписал число.

Се Бинмянь, стоя рядом, услышал это и бросил взгляд на таблицу. Он обнаружил, что юноша действительно вписал число, притом тоже выше проходного балла.

Тот парень тоже это заметил и почувствовал себя очень неловко. В прошлый раз он в столовой плохо отзывался о старосте, а тот даже не держал зла. Лицо парня покраснело.

— Староста, извини за тот раз. Это была моя ошибка, я раньше не извинялся... Прости.

— Ничего, — ответил Ся Цинцы, словно ему действительно было всё равно.

Таблицу отложили, затем продолжили тест на отжимания.

Ся Цинцы обычно много сидел и читал, мало занимался спортом, поэтому отжимания давались ему с трудом. Он сделал всего несколько, и в это время на него падал чей-то взгляд.

Он был настолько интенсивным, что его невозможно было игнорировать.

— Староста, это всего тридцать, до проходного еще пять.

Се Бинмянь присел рядом и неспешно считал. Видя, что юноша вот-вот упадет, он пнул мат ногой.

— Сможешь еще подняться?

Ся Цинцы сам отжался и поднялся. Он посчитал результат Се Бинмяня, затем ручка зависла над графой «отлично». Он немного подумал и только потом поставил галочку.

После этого он пошел записывать результаты других, а готовую таблицу отнес учителю физкультуры.

Вдали юношу окружили люди. В одной руке он держал таблицу, в другой сжимал ручку, старательно записывая данные.

— Второй брат, зачем ты пошел в паре со старостой?

Мэн Фэйюй подался ближе. Он заметил это еще раньше: это второй брат хотел быть с старостой в одной группе, иначе тот бы нашел, с кем пойти.

— Не он хотел привлекать внимание, — голос Се Бинмяня был рассеянным, взгляд лежал на юноше в отдалении. — Я просто пошел ему навстречу.

Мэн Фэйюй невольно скривился, хотел что-то сказать, но передумал. Посмотрев на уверенное лицо второго брата, он промолчал.

А вдруг второй брат прав?

После урока физкультуры начались перемены, а затем и отбой. Ся Цинцы собрал вещи и пошел в класс, но, не дойдя до двери, увидел знакомую фигуру снаружи.

Чэнь Син с рюкзаком за плечами ждал там, неизвестно сколько. Заметив его взгляд, он повернулся, нахмурил брови, и выглядел недовольным.

— Почему ты так долго? Я как только закончил, сразу пришел. Жду тут уже полдня.

Ся Цинцы не обратил на Чэнь Сина внимания. Он зашел в класс за вещами, а Чэнь Син продолжал ждать снаружи и пошел следом, когда тот выходил.

— Суй-Суй, ты уже сколько дней меня игнорируешь. Всё еще злишься? Прошлый раз ведь всё уже прошло?

— Не молчи. Скажи, чего ты хочешь.

Ся Цинцы спустился по лестнице до велопарковки, но тот продолжал идти следом, явно требуя объяснений.

— Я же говорил тебе, не приходи ко мне больше.

Он бросил эту фразу и пошел к своему велосипеду. Чэнь Син пялился на него широко открытыми глазами и мрачно пробормотал:

— Ся Цинцы, тебе обязательно так?

— Я сам пришел к тебе, извинился. Чего тебе еще нужно?

— Я говорю серьезно, не шучу.

Ся Цинцы выкатил велосипед. У него были дела, и он не хотел тратить время на Чэнь Сина.

— Как бы ты ни извинялся, я это не приму. Больше не приходи.

Сказав это, он нажал на звонок и быстро уехал.

Чэнь Син остался стоять один, чувствуя себя обиженным и опустошенным, словно ему дали пощечину. Он думал, что если немного проучить Ся Цинцы и не подходить несколько дней, тот сам придет искать его.

В итоге тот был в полном порядке и даже не думал искать его. Чэнь Син мучился несколько дней, прежде чем проглотить гордость и прийти самому.

А Ся Цинцы оказался таким неблагодарным.

Чэнь Син стоял на месте, тоскливо глядя в ту сторону, куда уехал Ся Цинцы, и не отводил взгляд, пока тот не скрылся из виду.

*

Ся Цинцы не пошел домой сразу. Он хотел найти подработку поблизости, чтобы работать в выходные. Идеально была бы репетиторство, но, скорее всего, по времени он бы не успевал.

Он обошел вокруг два круга. Для репетиторства требовалось ходить с понедельника по пятницу, а у него такого времени не было. Варианты на выходные были слишком далеко. В итоге он обратил внимание на одну чайную.

Чайная находилась рядом с Первой школой, недалеко от их собственной. На велосипеде можно было доехать за несколько минут. Искали сотрудников на субботу и воскресенье, а зарплата была неплохой.

Для него это очень подходило.

Ся Цинцы успешно прошел собеседование, и его попросили остаться после обеда, чтобы помочь в магазине и освоиться. Если все будет хорошо, можно было начать работать уже на следующий день.

Он переоделся в униформу магазина. В магазине еще работала одна девушка, Сяо Чэн, она училась в Первой школе. Выглядела она жизнерадостной и солнечной, рассказала ему о работе и на что стоит обращать внимание.

— Владелец сказал, что на самом деле ты тоже можешь приходить по пятницам после уроков. Как раз время окончания у Первой и Третьей школ разное: Первая заканчивает на десять минут позже Третьей, так что ты как раз успеешь добраться.

— Готовить чай на самом деле просто, несколько рецептов я тебе сейчас расскажу. У нас в магазине немного людей, но после уроков может быть очень Busy, здесь близко и к Третьей, и к Первой школам, учеников приходит много.

— Постарайся выполнять просьбы гостей. Смена у нас десять часов: три утром и семь вечером. Во время работы пользоваться телефоном запрещено, но для сотрудников скидка на чай — сорок процентов.

Ся Цинцы слушал и запоминал всё сказанное. Он следил за тем, как Сяо Чэн готовит чай. Сегодня была пятница, гостей было много, он помогал сзади и очень быстро вошел в курс дела.

Многие пришли из Первой школы, их форму легко узнать, но было много и из их Третьей школы.

Когда было много людей, он помогал разносить чай. В зале на столах были номера, а в распечатке с заказом были пометки, для какого стола заказ.

Разнося заказы, он обратил внимание на юношу в углу.

В углу магазина сидел юноша в форме Первой школы. Он просидел там уже несколько часов. Выглядел он очень неплохо: утонченные и холодные черты лица, сидел тихо, словно персонаж манги, нарисованный карандашом.

Красавец заказал жемчужный чай. Когда Ся Цинцы принес ему заказ, он услышал разговор учеников за соседним столом.

— Этот идиот опять здесь. Почему он каждый день тут сидит?

— Говорят, в прошлый раз кто-то угостил его чаем, который уронили на пол и не стал поднимать, и теперь он каждый день приходит сам покупать чай.

— Каждый день в это время приходит.

— Смешно до слез. Чай, который упал на пол, а он подумал, что они считают его другом, выпил всё до дна и даже сказал спасибо.

Сяо Чэн заметила его взгляд и потянула его за рукав, тихо сказав:

— Это изгой из Первой школы. У него проблемы с головой, не лезь не в свое дело.

Услышав это, Ся Цинцы бросил еще один взгляд и, помедлив, произнес:

— С такой внешностью — изгой?

— Да, не все в порядке с головой, кроме хороших оценок, он ничем не отличается от дурака, — Сяо Чэн упаковала оставшийся чай. — Не то что ваш школьный красавец, тот самый... Се Бинмянь?

— В нашей школе много девушек, которые ему нравятся. Он гитарист в подпольной группе, довольно известен в школах поблизости. Говорят, еще и младший сын семьи Се?

Ся Цинцы промолчал. Не дожидаясь его ответа, Сяо Чэн сама продолжила с вздохом:

— Разница между людьми всё-таки велика, правда...

Она хотела что-то еще сказать, но в итоге промолчала и снова принялась за работу.

<http://bllate.org/book/16896/1566522>